



**Ушенка** (Большая Ушенка, Ушинка, Троицкое), русское село. Расположено по обеим сторонам речки Ушенки (Ушинки), правого притока р. Выши, в 14 верстах к востоку от Земетчино [САТД1955:26]. Самое большое село начала 20 в. Пензенской губ. и больших сёл России.

История селения Ушенки единой нитью связана с цуранами, жителями знаменитой Вяземской крестьянской родовой культуры – сёл Вяземка, Большая и Малая Ижморы, деревень и посёлков [Кут.ВНЖС:3].

Письменных исторических сведений о точном времени возникновения цуранских селений на р. Выше пока не найдено. Историки, культуреведы, археологи и представители других наук, определяя возможные даты заселения цуранов, опираются на известные методы исследований. Все учёные едины в мнении, что цураны Вяземской КРК представляют собой единую культурно-родовую общность. С этих позиций история появления Ушенки неразрывно связана с общей историей появления цуранов в Вышенско-Вадском крае, или Земетчинско-Керенском. По историко-культурным данным Н.И. Лебедовой установлено, что цураны в 16 в. продвинулись с рязанских мест на вышенские земли, где и обосновались [Леб.ИРОЭ:44]; при

этом она называет время перемещения из Рязанской Мещёры в Вышенско-Керенский край – 15-е столетие [Леб.МНК:117]. Исследовательница культуры Тамбовского и Пензенского краёв Жигулёва В.М. называет 16-й век – время примерного появления цуранов на Выше, в месте нынешнего проживания [Жиг.РТО:29, 255]. Другие исследователи время возникновения поселений цуранов, т.е. средневековых русов/средневековой мещеры славянского племени в междуречье Выши и Вада относят не позднее конца 16 – нач. 17 вв., не указывая начальные временные границы заселения [Сал.ДКП; Кут.НИЖ:32]. Земли по рекам Цне и Выше в нач. 17 в. принадлежали царскому дому Романовых. Домовой церковью великих князей и царей Руси был Благовещенский собор, что в Кремле «у государя на сенях». Селения вышинских цуранов в 17-18 вв. принадлежали протопопам Благовещенского собора, имевшим статус царских духовников. По краеведческим источникам известно, что вначале на р. Выше было одно цуранское селение ВКРК<sup>15</sup> – Духовское [Кут.НИЖ:35]. В результате исторических событий к концу 17 в. на землях Вышенско-Керенского края существовало четыре цуранских селения: Вяземка, Большая и Малая Ижморы и Ушенка. Существующая идея о первоначальном заселении цуранами местности на Выше, как переселенцами из владений Благощенского собора с Рязанской Мещёры – Касимовского уезда, верна лишь отчасти. Культура цуранов и культура жителей селений Нармушадь, Лубонос, Занин Починок Касимовского уезда, а шире – всего Касимовского края, Мещёры – имеют

---

<sup>15</sup> Здесь необходимо уточнение, потому как вблизи р. Выши (ниже по течению) располагались селения других цуранов, цуканов Буды-Салтыковской крестьянской родовой культуры, земли которой в своё время принадлежали боярам Салтыковым, имевшим огромные владения в 17-18 столетиях в Вышенско-Цнинском крае. Эта культура имеет близкородственные культурные начала с цуранами Керенско-Земетчинского края.

единые корневые истоки и исторические взаимосвязи. Однако утверждать, что именно протопопы московского Благовещенского собора, что в Кремле, первоначально переселили в эту местность своих крестьян – нет исторических оснований. Протопопы, как показывают исследования, стали владельцами земель, что раньше принадлежали царскому роду, а также селениями с цуранами, осевшими здесь значительно раньше 17 в. Цураны, видимо в 17 в., были закреплены, вместе с дарованными им землями, за Благовещенским собором. Вначале у цуранов было одно село, с церковью во имя Живоначальной Троицы, называемое Духовским. Селение это вначале находилось на урочище Городище [РИАМЗ. НА-1524:3]. Впоследствии, как отмечено выше, в связи с историческими и житейскими событиями, цураны расселились, и появились другие селения.

Считается, что около 1673 г. земли обетования цуранов были разорены крымскими татарами, жители оставили свои дворы, которых было в двух деревнях (ныне Большая и Малая Ижмора) около 100, и вернулись к старым своим жилищам в селе Нармушадь в Рязанской области. После длительных споров между Кириллово-Белозерским монастырём и царским духовником, протопопом Благовещенского собора в Кремле, крестьяне опять пришли на р. Вышу.

В 1692 г. земля вновь была закреплена за Благовещенским собором именным указом Петра I по челобитью духовника царя, протопопа Меркуния Гавриловича. В результате увеличения населения вотчины в начале 1690-х гг. появились селения Вяземка и Ушенка.

Ушенка до 1764 г. принадлежала Благовещенскому собору. С 1864 г. Ушенка – казённое село, волостная усадьба второго стана Керенского у. В 1869 г. в селе 633 двора, 2130 душ муж. пола и 2158 душ жен. пола; действуют земское училище,

базар, 15 мельниц, 15 маслобоен, церковь, 5 лавок, ярмарка на 10-й неделе после Пасхи [СНМ ПГ1869:35]. Село в 19 веке продолжает стремительно развиваться. Ощущается нехватка земель. В это время (после 1862 г.) происходит отселение желающих в местность, где нынешняя Кемеровская область; здесь основывается деревня Ушенка, во второй половине 20 в. это Ижморский район. Ещё раньше, как считают исследователи, в четвёртой четверти 18 века из Ушенки люди отселяются в Саратовскую губернию и дают начала селению Карапишевка [Кут. ИСВРК:7-9].

В 1911 г. Ушенка – волостная усадьба Керенского у. В огромном селе, 1287 дворов и 8298 жителей, по-прежнему одно крестьянское общество, один приход, работают земская и церковноприходская школы, медицинский пункт, водяная мельница, мельница с нефтяным двигателем и 20 ветряных мельниц, шерсточесалка, 10 кузниц, 2 кирпичных сарай, 3 пекарни, постоянный двор, в селе действуют 15 торговых лавок.

14 февраля 1918 г. в волости установлена советская власть. В 1926 г. селение усадьба Ушинского сельсовета Больше-Ижморской волости Беднодемьянновского у. Пензенской губ. [ПН1926 ПГ:6]. В 1927 г. селение продолжает оставаться усадьбой Ушинского сельсовета [ЗРА. Ф. 21. Оп. 1. Л. 1].

В 1931 г. селение – в Ушинском сельсовете Земетчинского района; оно насчитывает 826 хозяйств, пребывающих в колхозе, в них 4129 жителей, вне колхоза – 600 хозяйств, 2858 жителей [ГАПО. Ф. Р-604. Оп. 1. Ед. хр.14. Л. 15]. В 1934 г. Ушинка – усадьба одноимённого сельсовета Земетчинского района, в ней 1368 дворов, 6406 жителей, в селе – главные усадьбы колхозов «Победа», «3-й райсъезд» (в честь 3-го районного съезда Советов, принявшего решение о массовой коллективизации в начале 1931 г.), «13-й Октябрь» и «16-й год Красной Армии». В 1955 г. село – усадьба Ушинского сельсовета,

в ней колхозы имени Хрущёва и имени Маленкова [САТД1955:26]. К 1959 г. при селе, на р. Выше, построена и работала небольшая гидроэлектростанция. В 1980-е гг. Ушинка – главная усадьба совхоза «Ушинский».

Родина Героев Социалистического Труда: **Еркина** Ивана Егоровича (10.5.1917 – 16.4.2004), комбайнёра; **Суворовой** Марины Степановны (25.8.1916 – ?), звеньевой Смирновского отделения совхоза Земетчинского сахарного комбината.

Здесь родился (1939 г.) и вырос доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Красноярского государственного университета В.В. Гришаев.

В культурно-духовном отношении жители с. Ушенки принадлежат Вяземской крестьянской родовой культуре. Родовая культура характеризуется: трёхпоколенной семьёй; южнорусской древней понёвной срядой с двурогой кичкой, распашной двухслойной узорной понёвой, а также культообразной рубахой и рубахой с косыми поликами; древним двухслойным порядно-бранным узорным тканьём; самобытной свадебной обрядностью; своеобразной печально-поминальной и погребальной обрядностью, подчинённой Закону русского духа; древнейшим захоронением с дубовым потолком (срубом); древним говором на ү вместо ч; бытованием древней календарной праздничности с обрядами хоронения чучела Андропушки; весенними девичьими похоронами чучела Костромы; древнейшими линейными узорами – ярга (крест с загнутыми концами), репей, равноконечный крест, а также другими, глубоко смысловыми явлениями народной культуры, сплавленными с верой в Бога в мировоззрении родноверия и православного христианства.

Двухслойная узорная распашная понёва образует новый вид календаря, известный как Вяземский календарь жизни бабы-рожаницы, он включает более чем 25 разнознаковых понёв

[Кут.ЯЗМОК:3-40]. В знаковую основу узорочья понёвы положена единичная ярга (не свастика), а также узорная полоса из единичных ярг и яргических знаков, именуемая яргой. Ярг-полос всегда нечётное количество: 1, 3, 5, 7, 9, 11. Рога кички имели наибольшую высоту среди всех рогов кичек, известных восточным славянам. Все одежды сряды насыщены яргами. Среди украшений сряды ключевое место занимают монисты из ракушек, называемых ужовками (каури). Свадьба, включающая десятки обрядов, длилась 3 года и сорок дней; она ещё во второй половине 20 в. сохраняла полностью самобытное строение порогового перехода невесты из рода в род, из девок с молодухой, что присуще восточным славянам. Поминальное и иносветно-печальное время насыщено древнейшими обрядами, продолжающимися по закономерностям Закона русского духа и длившегося 3 года. Захоронение мертвцев в погребальной избе из дуба сохраняет внешнее и внутреннее смысловедения изначального мировоззрения славяночесов. Десятки сряд белых печальных уборов кручинниц (баб, женщин и девиц) указывают на глубокие тонкости народного знания обращения с душами человека и духом общины.

Широкое и разнообразное использование обрядовых чучел в селе раскрывает смыслы и знание духовной жизни человека и рода, его истоки, исходящие из божественного устройства Вселенной.

Особым почитанием в Ушенке, как и всей Вяземской культуре, отмечены родники и ключи; главным святым родником считается Десятая Пятница, расположенная в середине села и ныне обустроенная часовенкой и купальней.

Ушинцы – цураны, внутри цуранской культуры малоизвестны их прозвывали ебеняками.

Жители Ушенки, как и другие общины Вяземской родовой культуры, имеют церковь с единственным престолом во имя

Живоначальной Троицы, принадлежащую Русской православной церкви, новообрядцы. Считается, что церковь в Ушенке была построена около 1700 года. В 1782 г. в Ушенке действовала деревянная церковь Живоначальной Троицы с приделом во имя Николая Чудотворца [РГАДА. Ф.1355. Оп. 1. Ед. хр. 1040. Лл. 14 об.–16]. В 1838 г. построена новая деревянная церковь, с тем же престолом. Каменный пятиглавый храм во имя Живоначальной Троицы был заложен в 1895 году. Колокольня храма, в связи с историческими событиями, оказалась недостроенной. В 1938 г. храм закрыли, в начале 1950-х годов он был разрушен коммунистами. В 1995 году восстановлен приход Троицкой церкви. Срублена церковь из дерева и впоследствии обложена кирпичом, освящена в 1996 г.

В Ушинке стоит памятник воинам, павшим в сражениях с нацистами в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. На защиту Родины ушло более 1100 жителей села, не вернулись с полей сражений более 500 человек. Сотни ушинцев награждены орденами и медалями за подвиги, за участие в боях на полях сражений.

Памятник погибшим землякам стоит в середине села. Ушинцы воинскими подвигами и трудовыми мозолями, слезами и молитвами приближали Победу.

Ушенка, столетиями обладавшая громадной порождающей жизненной силой, сильным русским духом, в 20 столетии начала терять многотысячелетние искони. Поражение ушенской общины произошло от действий, родозгонических ударов (в основном) коммунистического государства. Коммунисты получили в наследство село с богатейшей духовной и материальной культурой, воспроизводившей поколение за поколением здоровых и сильных духом, верующих людей. В последнее десятилетие перед Октябрьским переворотом 1917 г. Ушенка ежегодно увеличивалась на 350 человек. Общее число

жителей села в 1917 г. достигло около 10300 человек, когда коммунисты получили её под своё управление. После 1917 г. новой властью вначале была решена задача прекращения роста общины, различными родозгоническими ударами был подорван общинный дух. При царском самодержавии, постоянно, мы показали два примера 18 и 19 вв., отселения из Ушенки населения купами, способными образовывать жизнеспособные в культурном отношении сообщества, имевшие самодостаточный дух общины, позволявшими продолжать Жизнь на древних народных искониях, не прекращая духовной и культурной связи с предыдущими поколениями. При царском самодержавии расселение ушенцев осуществлялось по причине их перенаселения в местности; метод расселения – общинно-родовой, выселившиеся наделялись землёй, угодьями, водой, образуя родовое поселение. Оно было добровольным. Такой порядок обеспечивал сохранение живоносной культуры во всей её полноте.

На следующем шаге неослабевающие родозгонические удары (мероприятия), направленные на разрушение народной жизни и общины, разъедали общинный дух и жизненную силу – они стали размываться. В результате село было переведено на устойчивую линию сокращения числа рождения и снижения численности селения (рис.). На третьем шаге (через несколько поколений) община была поставлена на твёрдый путь саморазрушения культурных основ, т.е. родозгоническую колею самоуничтожения. Особо выделим следующее: а) в царское время, выселившиеся из села и оставшиеся на местах жители продолжали полноценную жизнь, бытие рода человеческого. И первые, и вторые продолжали поддерживать устойчивую культурную жизнеспособность; б) в годы коммунистического строительства переселение из Ушенки было принудительно-насильственным. Имело характер рассеяния, разрыва

культурных, прежде всего духовных связей. Как выселившиеся, так и оставшиеся перестали обладать способностями к полноценному культурному самовоспроизведению. Написанные последние предложения содержат абсурд с позиции коммуниста. Коммунистическое воспитание ставило задачу воспитать человека нового, не связанного чем-либо со своим прошлым – так определялась открыто задача воспитания, так и проводились в жизнь задачи партии. На современном языке науки это может звучать так: воспитать из человека бездуховное животное, на языке культуры - расчеловечить.

На четвёртом шаге, когда уже невозможно было пояснить разорение сёл и снижение численности русского народа, власть в государстве передали иным силам: светлым и тёмным. Коммунисты позорно, без всяких на то причин (так внешне воспринималось живущими в селе и СССР), бросили людей на произвол судьбы в 1991 году. В общем итоге, о котором тогда строго запрещалось писать и говорить, сократили число жителей Ушенки к концу 1991 г. до 2236 человек, уменьшив за годы правления численность села почти в 4,2 раза. При этом, если при царской власти большую часть жителей села составляла молодёжь, то при распаде коммунистической власти – её население составили пожилые и старики. Иначе говоря, коммунисты, в ходе своего господства, пользовались человекожицами общины, нажитыми при прежней царской власти. За время социалистического строительства в селе Ушенка было совершено чудовищное убийство духа народной культуры, великой жизненной силы общины, православной веры, русского духа и расчеловечение самого человека.

Общий итог развития общины последних лет показывает сложнейшую обстановку, где прослеживаются духовные основы возрождения общины.

Происхождение имени села. Определяя происхождение имени Ушенки, исследователи не учитывали следующее. До основания цуранами селения с названием Ушенка/Ушинка, на нынешнем месте её расположения на речке Ушинки, – данная речка и местность в её водосборе имели целое гнездо местозваний с основой «Уш» и «шин». В документах Тамбовского древлехранилища, касающихся нашей речки и местности, встречаем названия «Ушина», «Ушинские», «Шина», «Ушина река», «Шин Бор» и другие [Кут.НИЖ:19]. Стало быть, своё имя село получило по речке Ушенке, на которой оно разместилось. Позднее при замене *e* на *и*, и на *e*, получено второе имя Ушинка. Основа имени «уш» происходит от индоевропейского, праславянского «ухо» – уши [Цыг.ЭСРЯ:455].



Рисунок. Развитие с. Ушенка (Ушинки) и его нисхождение по пути родозгонии в годы строительства коммунизма и последующие времена. Долевая ось – численность населения, человек; озорная ось – историческое время, годы

Слово «Большая» – в названии появилось в 19 в., после основания Малой Ушенки. Оно показывает первородство села по отношению к Малой Ушенки.

Происхождение имени речки. Многочисленные повороты русла и овражная местность, напоминают ушную раковину – уши.

Троицкое – название по престолу храма и престольному празднику.

Памятники древности. Городище находится в 7 верстах к югу от села. Занимает мыс с чистый участок поля, Лысую гору, с покатостью к югу и в сто, / речки Буртас. Оборонительные укрепления состоят из г-образного валов и рва, покрытых кустарником и мелким песком. Памятник не датирован [Полес.АППО:47].

Численность жителей по годам, чел.: 1704 – ок. 380, 1858 – 4181, 1862 – 4307 в 616 дв., 1864 – 4288, 1868 – 4177 в 627 дв., 1869 – 4288 в 633 дв., 1876 – 4703, 1877 – 4703, 1895 – 5675, 1897 – 6487, 1900 – 6250; 1906 – 6552, 1911 – 8298, 1913 – 8298, 1917 – ок. 10300, 1924 – 8916 в 1523 дв., 1926 – 7504 в 1424 дв., 1928 – 8916, 1931 – 6987, 1934 – 6406, 1936 – 6197, 1939 – 5319, 1959 – 4755, 1979 – 3192, 1989 – 2328, 1991 – 2236, 1996 – 2390, 2004 – 1863 в 886 хоз., 2014 – 1269, 2017 – 1100 [МЗКМ НЗК].

**Ушинский** (Ушинка), хутор. Основан в начале 20 в., располагался в 9 верстах от с. Ушинки, 18 верстах – от ж./д. станции Земетчино. В 1911 г. – 10 дворов, 77 жителей, хутор Ушинской волости Керенского у. В 1914 г. продолжал принадлежать Ушинской волости Керенского у., насчитывал 6 дворов [ПАСНМ ПГ1914:8]. Прекратил существование к 1926 г.